

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ съ 15 января и. должность псаломщика села Туровца Холмскаго уѣзда Люблинской губ., обучавшійся въ Холмской духовной семинаріи Петръ Петровичъ *Туревичъ*.

Вакантны священническія мѣста въ с. Проголины Сѣдлецкой губ. и въ с. Хмѣлкѣ Люблинской губерніи.

Умерли: 29 декабря 1900 г. настоятель церкви с. Хмѣлекъ Бѣлгородскаго уѣзда священникъ Гавріилъ *Козминскій*, родившійся 29 марта 1842 г. и 10 января псаломщикъ церкви с. Туровець Люблинской губ. Петръ Матвеевичъ *Туревичъ*, на 48 году отъ роду.

ОТДѢЛЪ II.

Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго.

Объ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми.

Великое дѣло—любовь и единеніе дуза между пастыремъ и паствою; это—сила, сила нравственная, которая много можетъ сдѣлать и въ духовной и въ общественной жизни нашей, и въ дѣлахъ вѣры, и въ нравахъ народныхъ, и въ пользахъ Церкви и въ благѣ гражданскомъ. Ничто не можетъ одолѣть этой силы, когда

твердая въ своихъ основаніяхъ, положенныхъ для нея Христовымъ евангеліемъ, чистая въ своемъ духѣ, она идетъ вѣрнымъ путемъ и дѣйствуетъ правильными средствами къ цѣли духовнаго развитія народа. Что такое епископъ—пастырь Церкви въ истинномъ смыслѣ слова? Не учитель только, хотя и высшій, въ предметахъ вѣры и благочестія, не совершитель только торжественнаго богослуженія и рукоположитель священника, не судія только главный дѣлъ совѣсти и дѣлъ официально—церковныхъ, наконецъ не начальникъ только духовнаго сословія. Пастырь—епископъ есть высшій руководитель народа на всемъ пути духовной жизни, наблюдатель общественной нравственности, хранитель и защитникъ высшихъ духовныхъ потребностей и пользы народа, предстатель за его душу и совѣсть и благо вѣчное предъ Богомъ и человѣкомъ, на небѣ и землѣ; это, наконецъ, представитель Церкви православно-каатолической въ данномъ мѣстѣ, ея законовъ, ея правъ, ея силъ, ея цѣлей.

Что такое и паства? Не опредѣленный только округъ населенія, подчиненнаго въ церковномъ отношеніи мѣстному пастырю, не собраніе только молящихся людей въ церкви, не просто—стадо овецъ, безмолвно слушающихъ своего пастыря, когда онъ поучаетъ, и также молча принимающихъ отъ него благословеніе, когда того сами захотятъ, вообще же безгласныхъ въ дѣлахъ вѣры и Церкви и только въ случаяхъ особенной надобности относящихся къ нему съ своими просьбами. Нѣтъ! и паства должна быть союзъ,—союзъ, а не раздѣльное множество—душъ, духовно-управляемыхъ по одной нравственно-религіозной идеѣ, которую онѣ не въ отдѣльности только, каждая сама про себя, но и въ цѣлостномъ соединеніи своемъ должны сознать, осуществить и проявить соотвѣтственнымъ ей направ-

леніемъ своей частной и общей жизни; паства—это живое дѣло Церкви, это также дѣятель въ Церкви, котораго нравственная сила должна воздѣйствовать не къ одному внѣшнему благоустроению Церкви, но и ко внутреннему утверженію религиозныхъ началъ и стремленій въ цѣломъ народѣ; это почва, въ которой должны внѣдриться и оплодотвориться жизнь и сила Церкви въ ея истинномъ духѣ и дѣятельныхъ, спасительныхъ для человѣчества, стремленіяхъ; паства—это наконецъ крѣпость, которая должна быть оплотомъ для самой религіи и Церкви противу разнообразныхъ, враждебныхъ ей силъ и вліяній въ мірѣ.

Судите же при такомъ значеніи пастыря и паствы, какова должна быть мощь, составленная изъ этихъ двухъ силъ въ ихъ тѣсномъ, неразрывномъ, между собою союзѣ. Такъ, это мощь, повторяю, несокрушимая, даже страшная: кому? Всякому врагу и всякому вражескому устремленію противъ народной вѣры и Церкви, противъ духовныхъ интересовъ народа, противъ его общественной нравственности и убѣжденій его совѣсти. Особенно же въ настоящее время, когда такъ много опасностей съ разныхъ сторонъ угрожаетъ вѣрѣ и Церкви, нашъ союзъ долженъ быть крѣпокъ болѣе, чѣмъ когда либо...

О Ч Е Р К Ъ

исторіи православія въ городѣ Калишѣ.

Городъ Калишъ, прежде воеводскій, потомъ уѣздный, а нынѣ губернской, находится на сѣверозападѣ отъ Варшавы, въ 224 верстахъ отъ оной, при самой прусской границѣ, — расположенъ на низменности, при рѣкѣ Пронѣ, нѣкогда среди большихъ болотъ; отсюда и его названіе, отъ чисто славянскаго выраженія: калужа—болото. Калишъ принадлежитъ къ числу тѣхъ старинныхъ городовъ, начало которыхъ теряется въ глубокой древности. Римскій историкъ I вѣка Плиній Младшій въ своемъ „Землеописаніи“ называетъ этотъ городъ „Кализія“, а александрийскій географъ Клавдій Птоломей опредѣляетъ Кализію при рѣкѣ Пронѣ (вмѣсто Проны).

Болеславъ Храбрый, преемникъ православнаго польскаго князя Мечислава, въ началѣ XI вѣка воздвигаетъ при Калишѣ, среди болотъ, на искусственно насыпанной горѣ, оборонительный замокъ. Въ 1139 г. этотъ замокъ со всею Калишскою землею переходитъ, по наслѣдству, удѣльному князю Мечиславу III старому, женатому на православной княжнѣ Евдокии Псковской и княжившему въ Калишѣ до 1202 г. Въ 1229 году осаждаютъ этотъ замокъ православный русскій князь Давидъ Романовичъ и завоевываетъ его вмѣстѣ съ городомъ Калишемъ¹⁾.

¹⁾ Kronika historyczna miasta Kalisza Adama Chodyńskiego, 1885 г. стр. 1—5.

Впрочемъ, все эти событія, какъ преимущественно политическаго характера, не могли имѣть особеннаго вліянія на благопріятный ходъ распространенія православія среди жителей г. Калиша. Они, въ числѣ всѣхъ прочихъ славянскихъ народовъ, принявъ христіанство по восточному обряду съ богослуженіемъ на національномъ языкѣ, прежде, нежели измѣнить свое православное исповѣданіе на римское, входили въ составъ восточной церкви¹⁾ и подчинялись константинопольскому патриарху²⁾. Еще въ концѣ вѣнженія Мечислава, по смерти его первой жены Домбровки, православіе въ Польшѣ начало постепенно уступать мѣсто обрядамъ западной церкви, а Болеславъ Храбрый, за свою приверженность къ римскому престолу, получаетъ отъ императора Оттона III королевскую корону и изъ его вассала становится союзникомъ и другомъ³⁾. За симъ слѣдуетъ неуспешное стремленіе римскихъ папъ къ преобладанію среди славянъ, выразившееся въ систематическомъ религиозно-политическомъ вліяніи на Польшу германскихъ императоровъ и постояннымъ нашествіемъ въ Польшу нѣмецкихъ и италіанскихъ миссіонеровъ разныхъ монашескихъ орденовъ, которые въ концѣ концовъ отодвигаютъ православіе въ область преданій. Хотя богослуженіе и обряды, происходившіе сначала въ Польшѣ на народномъ языкѣ славянскомъ, долго совершались богослуженія на томъ же языкѣ и послѣ времени Болеслава⁴⁾. Даже таинство причащенія преподавалось польскому народу подъ двумя, а не подъ однимъ видомъ⁵⁾, и только съ введеніемъ въ Польшу ордена іезуитовъ⁶⁾, польскій народъ окончательно обреченъ былъ на лишеніе части этого свѣтѣйшаго залога вѣчной жизни.

Но вотъ, въ первой половинѣ 18-го столѣтія поселяются въ Польшѣ греческія семейства. Они прибыли сюда изъ европейской Турціи, какъ для избѣжанія турецкаго тиранства, такъ и для занятій торговлею, которою въ то время они одни здѣсь и занимались⁷⁾. Поселившись въ г. Калишѣ и другихъ поль-

¹⁾ Истор. Мацѣвскаго, стр. 160.

²⁾ Мацѣвск. „Pamiętki“ р. 156.

³⁾ Bandke tom 1, стр. 168—171.

⁴⁾ Bandke tom 2, стр. 158.

⁵⁾ Истор. Фризе, т. 2, стр. 258.

⁶⁾ Въ г. Калишѣ іезуиты были вызваны въ 1574 г. и въ немъ получили осѣдлость стараніемъ гнѣздинскаго архіепископа Станислава Карнковскаго, который въ 1582 г. купилъ въ г. Калишѣ большую площадь между нынѣ существующими улицами коллегіальной и лазенной, и на оной, въ теченіи двухъ лѣтъ воздвигъ обширныя двухъ-этажныя зданія для іезуитской коллегіи. Тотъ-же архіепископъ Карнковскій въ 1584 г. устраиваетъ при коллегіи отдѣленіе академіи а въ 1591 году здѣсь же устраиваетъ духовную семинарію и костелъ, оконченный постройкою въ 1595 году (Kron. hist. стр. 27 и 28).

⁷⁾ Поляки въ то время были заняты дѣлами сеймовыми, борьбою партій, придворными интригами и политикой, а о дѣлахъ торговыхъ они не заботились, считая таковое занятіе для себя унижительнымъ.

скихъ мѣстахъ, православные греки, будучи твердыми и непоколебимыми въ своей вѣрѣ, старались сохранить этотъ святѣйшій залогъ спасенія души неврушимымъ и въ краѣ иновѣрномъ. Они ходатайствовали у польскаго правительства о дозволеніи строить для себя церкви и содержать при нихъ священниковъ, но при тогдашней польской нетерпимости въ отношеніи къ дессидентамъ вообще, означенное ходатайство было оставлено безъ всякаго удовлетворенія. Потомъ греческіе переселенцы опять обратились къ мѣстному правительству съ просьбою о дозволеніи содержать при себѣ хотя-бы только священнослужителей, безъ церквей; просимое дозволеніе успѣли они получить, но только на такихъ условіяхъ, чтобы священнослужители у нихъ были непременно изъ чернаго, а не изъ бѣлаго духовенства, и чтобы они по книгамъ народонаселенія считались купеческими приказчиками (subjekt przy handlu), а не пастырями. Призванные вслѣдствіе этого разрѣшенія греческіе іеромонахи вынуждены были исполнять свое дѣло, какъ обыкновенно исполняется оно въ мѣстахъ преслѣдованія за исповѣданіе вѣры; они тайно посѣщали дома своихъ прихожанъ, исправляли для нихъ духовныя требы, наставляли семейства ихъ въ истинныхъ православнаго ученія и совершали богослуженіе въ подвалахъ домовъ¹⁾. Впрочемъ, съ теченіемъ времени религіозная нетерпимость поляковъ должна была нѣсколько воздержаться. По настойчивому домогательству русскаго правительства и при содѣйствіи другихъ европейскихъ дворовъ — Прусскаго, Шведскаго, Англійскаго и Датскаго, трактатомъ вѣчной дружбы, заключеннымъ 13-го февраля 1768 г. между Посполитой Рѣчью Польскою и Всероссийскою имперіею, правительство польское между прочимъ обязывалось предоставить православнымъ и вообще дессидентскимъ жителямъ Рѣчи Посполитой право свободного исповѣданія вѣры²⁾. Хотя такое обязательство, данное на бумагѣ, никогда почти не исполнялось поляками на дѣлѣ, однакожь вельзя сказать, чтобы оно оставалось безъ всякаго практическаго примѣненія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, на прим. въ г. Калишѣ на уступчивость поляковъ въ этомъ отношеніи возымѣла нѣкоторое вліяніе продолжительность пребыванія въ этомъ городѣ русскихъ войскъ (1768, 1769, 1770 г.), подѣ начальствомъ славнаго въ дѣлахъ Барской конфедераціи полковника Древича; дѣло окончилось въ 1772 г. оккупаціею Калишскаго воеводства русскими войсками, съ генераломъ Лопухинымъ во главѣ³⁾. Около этого времени Калишскіе греки успѣли наконецъ исходатайствовать

право устроить для себя православную церковь, только не отдѣльнымъ зданіемъ, а въ жиломъ домѣ. По сему они не замедлили купить каменный домъ, который находился на старомъ рынкѣ, гдѣ нынѣ занимаетъ часть фронтона Дирекціи Земскаго Кредитнаго Общества¹⁾ и въ немъ устроили храмъ во имя Св. Аѳанасія Александрійскаго, по желанію настоятеля іеромонаха Аѳанасія, освящавшаго его, и въ 1786 г. получившаго для него антиминосъ отъ молдавскаго митрополита Леона²⁾.

Въ началѣ 19-го столѣтія греческая домовая церковь въ г. Калишѣ пришла въ такое ветхое состояніе, что прихожане ея принуждены были войти съ ходатайствомъ предъ русскимъ правительствомъ объ уступкѣ имъ небольшого латинскаго костела, съ домикомъ, упраздненнаго прусскимъ правительствомъ въ 1805 году, послѣ монахинь францисканскаго ордена³⁾, или же о дозволеніи имъ построить новую церковь отдѣльнымъ зданіемъ. Это ходатайство, по счастливой случайности, совпало съ пріѣздомъ въ гор. Калишъ 14-го сентября 1818 г., Государыни Маріи Ѳеодоровны, матери Государя Императора Александра Благословеннаго⁴⁾, и на столько увѣнчалось успѣхомъ, что поименованный костель, съ находящимся при ономъ домикомъ, переданъ просителямъ въ томъ же году, какъ даръ отъ правительства. Вскорѣ эти зданія по ихъ ветхости были разобраны и на ихъ мѣстѣ, на отпущенную правительствомъ сумму 28100 злотыхъ, построена небольшая каменная церковь съ каменнымъ домомъ для жительства священника и помѣщенія приходскаго училища. Кромѣ означенной суммы, отпущенной правительствомъ, было употреблено на постройку церкви 6000 злотыхъ, предназначенныхъ на сей предметъ по духовному завѣщанію купцомъ Григоріемъ Бояновскимъ, и 600 злотыхъ вытребованныхъ отъ прихожанки Анны Мискевичъ, также въ силу завѣщанія ея покойнаго мужа. Кромѣ осѣдлыхъ прихожанъ, въ пожертвованіяхъ на устройство новой церкви въ г. Калишѣ принимали живое и дѣятельное участіе и чины квартирующаго въ Калишѣ дояскаго пограничнаго войска, которые, въ числѣ 350 душъ, по доброму почину своего командира полковника Григорія Катасанова, пожертвовали 554 злотыхъ и 29 грошей.

Устроенная такимъ образомъ церковь была освящена въ 1820 году мѣстнымъ настоятелемъ Аѳанасіемъ Саввичемъ, во имя св. Аѳанасія Александрійскаго, а антиминосъ для сей церкви, освященный епископомъ Буковинскимъ Влаховичемъ въ Галиціи еще

¹⁾ Церковно-историческое и статистическое описаніе Варшавск. Прав. Епарх. прот. А. Лотоцкаго, стр. 147.

²⁾ Историческ. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ униіи Бавтышъ-Каменскаго.

³⁾ Kron. histor. A. Chodynskiego, стр. 44—45.

¹⁾ Kron. histor. стр. 103; Akta kościoła Greckiego w Kaliszu (архивъ Калишскаго собора) стр. 78.

²⁾ Описан. Варшав. Епарх. прот. Лотоцкаго, стр. 160.

³⁾ Отъ 12 мая 1805 г., монахини Францисканскаго ордена были переселены изъ Калиша въ г. г. Шренскъ и Гнѣздо (Kron., hist., стр. 106).

⁴⁾ Kron. histor. стр. 63 и 103.

въ 1805 году, былъ перенесенъ изъ прежней церкви.

Къ приходу сей церкви принадлежало прихожанъ — грековъ мужскаго пола 40 и женскаго 27 душъ, кадетовъ, обучающихся въ Калишскомъ кадетскомъ корпусѣ 6, профессоровъ—1 и постоянно квартирующаго Донскаго пограничнаго войска 350 душъ¹⁾. Сверхъ того, къ приходу Калишской церкви до 1828 года обращались греческія семейства, поселившіяся въ Пруссіи (въ Познани), а иногда ѣздилъ къ нимъ и самъ священникъ для богослуженія и требоисправлений²⁾.

Около этого времени являются болѣе благоустроенными и другія греческія церкви: въ Варшавѣ, Люблинѣ, Опатовѣ и Петроковѣ. Всѣ онѣ были снабжены иконами, ризницею, и утварью по образцамъ восточной православной церкви, богослужебныя книги на греческомъ языкѣ выписаны были для этихъ церквей изъ Венеціи, гдѣ онѣ печатались по благословенію іерусалимскихъ патріарховъ.

Устроенныя въ Польшѣ греческія церкви до 1825 года находились въ іерархической зависимости отъ буковинскихъ, иногда венгерскихъ и греческихъ святителей; но зависимость эта состояла лишь въ томъ, что лица опредѣлявшіеся къ означеннымъ церквамъ, получали отъ названныхъ святителей рукоположеніе и благословеніе на предстоящее имъ служеніе, но въ дѣлахъ своего служенія эти лица не давали означеннымъ святителямъ никакого отчета³⁾; въѣренныя же имъ церкви зависѣли отъ греческихъ обществъ называемыхъ: „кумпаніями“ или гминами и управлялись такъ называемыми кураторіями, состоявшими изъ нѣсколькихъ избранныхъ изъ среды общества лицъ, съ ктитормъ (епитропъ) во главѣ, отъ которыхъ зависѣло и полученіе священно-служителями своего содержания⁴⁾.

Изъ документовъ, сохранившихся при Калишской церкви съ 1777 года, явствуетъ, что настоятелями сей церкви съ 1777 г. по 1827 г. въ непрерывномъ порядкѣ были слѣдующія лица греческаго происхождения: іеромонахъ Исаія (1777—1787), іеромонахъ Аѳанасій (1787—1789), хартофилаксъ Константинъ (1789—1791), хартофилаксъ Михайлъ (1791—1793), іеромонахъ Хрисанъ (1794); архимандритъ Феодоръ (1799—1803) и, наконецъ, іеромонахъ Аѳанасій Савичъ (1803—1827 годъ).

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Антоній Левитскій.

Мелочи въ обыденной жизни священника.

(Продолженіе)¹⁾.

II.

Заботы священника о своемъ тѣлѣ.

Послѣ богослужебной дѣятельности священникъ долженъ внимательно относиться и къ своей вѣбогослужебной дѣятельности. Обратимъ вниманіе на нѣкоторые предметы этой дѣятельности.

Важное значеніе имѣютъ заботы священника о своемъ тѣлѣ. Важное имѣютъ значеніе и мелочи въ этомъ отношеніи. Каждый священнослужитель обязанъ заботиться о чистотѣ своего тѣла. Этому требуютъ: приличіе, благовоспитанность, уваженіе къ ближнимъ и свое собственное здоровье.

Въ книгѣ „Almanach du bon ton et de la politesse française“, изданной въ Парижѣ въ 1892 году мы читаемъ слѣдующее:

„Не давно въ Лионѣ одинъ почтенный каноникъ былъ приглашенъ съ своимъ викаріемъ въ одинъ богатый домъ по случаю именинъ хозяина этого дома. Викарій, человекъ молодой, любилъ много говорить, много смѣяться, много потѣшать своими шутками и потому считалъ себя человекомъ знающимъ и весьма хорошо исполняющимъ принятыя въ свѣтѣ приличія. Въ этомъ убѣжденіи молодой священникъ велъ себя въ обществѣ слишкомъ непринужденно. Настоятелю, канонику, — человеку уже почтенныхъ лѣтъ, не нравилось такое поведеніе его викарія, но старецъ не считалъ себя въ правѣ дѣлать своему собрату замѣчаніе за такое или другое выполненіе свѣтскаго приличія. Но представился случай, когда викарій какъ бы спросился у своего настоятеля на отзывъ о своемъ поведеніи. Этотъ случай представился именно тогда, когда викарій вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ былъ приглашенъ провести вечеръ у именинника. По особому случаю оказалось, что набралось у богатаго и знатнаго хозяина гостей на этотъ разъ очень много. Молодой викарій по обыкновенію, держалъ себя развязно: онъ часто размахивалъ руками, курилъ, барабанилъ по столу пальцами, на которыхъ ногти были острижены по модному, развязно бросалъ взоры то въ ту, то въ другую сторону, часто переходя отъ одной группы гостей къ другой, то садился на стулъ болтая ногами. А когда гости принялись танцовать, то онъ головой, нагнѣвомъ подъ носъ и ударами пальцевъ по столу сопровождалъ тактъ музыки; можно было предположить, что этотъ prêtre дозволялъ себѣ при другихъ обстоятельствахъ и танцовать. Надо же было случиться, чтобы въ эту же пору, по особому какому то дѣлу, прибылъ въ это же многолюдное собраніе prêtre изъ деревни. Этотъ curé (настоятель сельскаго

¹⁾ Akta kościoła Greckiego w Kaliszu, str. 78—83, 117—123.

²⁾ Смолр. архивъ Калишскаго собора: „Сборникъ записей“, стр. 45.

³⁾ Сборн. зап. стр. 71, 116; Церк. истор. описан. Варшав. прав. епарх. стр. 154.

⁴⁾ Сборн. запис. стр. 27, 28 и 111.

¹⁾ См. №№ 49 и 50 за 1900 г. и № 2 за 1901 г.

прихода) былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ; очевидно, онъ былъ не знакомъ съ принятыми приличіями въ обществѣ. Сутава на немъ лежала не аккуратно, была довольно потерта и несовѣмъ чиста; на немъ были сапоги грубо шитые, руки у него большія, какъ часто можно замѣчать у людей деревенскихъ; эти руки не заявляли себя чистотой, — видно было, что владѣлецъ ихъ не любитъ баловать ихъ мыломъ; онъ сидѣлъ, кладя на столъ то одну, то другую руку и во время бесѣды, безъ церемоніи, иногда клалъ ихъ и обѣ на столъ обокъ своего носового платка; ногти на его рукахъ были нечисты: кончики ногтей окаймлялись черными полосками. Нюхая табакъ, онъ довольно продолжительно возилея съ своимъ носомъ: то съ помощью носового несовѣмъ чистаго платка, а то и безъ него — своими руками; воротничекъ у него, бывшій нѣсколько дней тому назадъ бѣлымъ, теперь сдѣлался сѣрымъ. Не привыкшій къ роскошной обстановкѣ въ залѣ, деревенскій священникъ во все подолгу всматривался; изо рта отъ него исходилъ непріятный запахъ; особый запахъ былъ и отъ его ногъ. Молодой викарій особенно сторонился отъ него, какъ бы желая показать, что онъ несравненно выше этой деревенщины.

„Когда настоятель возвращался съ своимъ викаріемъ домой, то между ними велась бесѣда относительно гостей, бывшихъ у именинника. „Ахъ, какъ стыдно было намъ изъ за нашего деревенскаго собрата, сказалъ викарій. Вотъ уже деревенщина, прибавилъ онъ, — и почему бы ему до сихъ поръ не познакомиться съ свѣтскими приличіями, Вотъ я, сказалъ онъ о себѣ, нигдѣ не ударю въ грязь; я изучилъ свѣтскія приличія и найдусь теперь даже въ самомъ изысканномъ обществѣ“. На это настоятель ему сказалъ: за чѣмъ намъ осуждать нашего деревенскаго собрата, занятаго хлопотами въ деревнѣ! Если уже ты, собратъ, спрашиваешь моего мнѣнія, то я тебѣ, возлюбленный мой сомолитвенникъ, скажу прямо, что и ты себя велъ въ гостяхъ неприлично, и даже болѣе неприлично, чѣмъ нашъ деревенскій собратъ. При этомъ каноникъ указалъ своему викарію, что онъ имѣлъ у себя заостренные ногти, что онъ бросалъ въ разныя стороны безъ нужды глазами, барабанилъ пальцами по столу, головой и руками участвовалъ въ тавцахъ, сидѣлъ заложивъ ногу на ногу и под. При этомъ настоятель сказалъ викарію: излишнею развязностію ты себѣ истинной симпатіи не заслужишь; тѣ элегантныя дамы, съ которыми ты обмѣнивался комплиментами и съ которыми ты громко смѣялся, для св. исповѣди своихъ грѣховъ пойдутъ скорѣе къ означенному деревенскому священнику, чѣмъ къ тебѣ, мой собратъ, сомолитвенникъ. По просьбѣ викарія каноникомъ въ особомъ письмѣ были изложены правила, которыя долженъ имѣть въ виду священникъ относительно своего тѣла”.

Мы здѣсь вкраткѣ приведемъ эти правила:

„У священника, говорилъ каноникъ своему викарію — всегда должны быть чисты: лицо, шея, руки, ноги и все тѣло; жальтъ воды и мыла не надо. Непременно нужно перемѣнять бѣлье, какъ можно чаще. Если у кого потѣютъ ноги, необходимо часто мочить ихъ въ теплой водѣ и ежедневно мѣнять чулки. Зубы нужно чистить ежедневно мягкой щеточкой и зубнымъ порошкомъ или по крайней мѣрѣ мокрымъ полотенцемъ; кромѣ того нужно полоскать ротъ утромъ и вообще послѣ принятія пищи, такъ какъ запахъ отъ зубовъ, какъ и отъ ногъ, весьма непріятенъ. Надо избѣгать при разговорѣ съ кѣмъ либо держать ротъ долго открытымъ: непріятно смотрѣтъ на языкъ въ чьемъ либо рту. „Ногти нужно отъ времени до времени остригать и ежедневно и часто очищать, но не при свидѣтеляхъ; ногти не должны быть грязны, и при этомъ никогда не должны быть ни очень остры, ни очень длинны, какъ это принято у свѣтскихъ франтовъ нашего времени.

„Въ лицѣ и глазахъ священника должна выражаться скромность. Мы должны помнить, что лицо есть зеркало души и мудрость человека просвѣщаетъ лице его (Еккл. VIII. 1). Да будетъ влѣдствіе этого на лицѣ священника всегда выражаема пріятность, важность, священная радость и Божіе помазаніе, какъ отпечатокъ души высокородной, прекрасной. Лицо пусть будетъ исполнено спокойствія и не должно быть оно унылымъ, дивимъ, не должно оно носить въ себѣ характеръ вызывающій, злобный, горделивый. Недостаткомъ надо считать выраженіе на лицѣ гордости, разсѣянности, гнѣва; не надо своего лица искривлять или сурово морщить; не надо также постоянно направлять свое лицо къ смѣху, слишкомъ хлопотать о томъ, чтобы своему лицу придать пріятность и ингересъ и для этого часто вглядываться въ находящееся при тебѣ зеркальцо; хотя при этомъ не надо пренебрежительно относиться къ своему лицу; напротивъ, о чистотѣ и свѣжести своего лица нужно заботиться болѣе, чѣмъ о другихъ частяхъ своего тѣла. Выраженіе лица должно быть важнымъ и сердечнымъ; оно должно быть въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами; на примѣръ; — въ присутствіи людей пораженныхъ горемъ оно должно быть выраженіемъ сочувствія. Лицо должно быть отображеніемъ внутреннихъ чувствъ; — священнослужитель долженъ господствовать надъ проявляющимися въ немъ недобрыми порывами и подавить ихъ въ себѣ прежде, чѣмъ они успеваютъ выйти наружу и отобразиться на лицѣ.

„Что касается взоровъ, то недостаткомъ надо считать обычай бросать глазами любопытства вдругъ въ разныя стороны, особенно въ церкви и на улицѣ; не надо, ломаясь, то поднимать очи горѣ, то вдругъ опускать ихъ долу, то гордо измѣрять кого либо глазомъ, всматриваться въ кого либо, особенно въ женщину,

долго и знаменательно, то опять закрывать глаза или жмурить ихъ во время разговора. Вообще око должно быть насколько спокойнымъ, настолько и осторожнымъ и скромнымъ. Относительно державія себя въ обществѣ надо признать недостаткомъ обычай, какъ уже и сказано, вдругъ поднимать голову вверхъ или наклонять ее то ввизъ, то набокъ, стоять или ходить мѣрно до такой степени, чтобы напоминать собою солдата, марширующаго во время смотра, то опять качаться наклоня себя во все стороны. Вообще, надо держать себя непринужденно.

„Относительно рукъ. Недостаткомъ надо считать обыкновеніе держать руки постоянно вытянутыми, какъ бы изображая собою статую. Нехорошо также слишкомъ махать руками по воздуху, уподобляясь мельницѣ. Неприятно смотрѣть, если священникъ ходитъ съ заложеными въ карманъ руками или заложивъ руки назадъ; нехорошо также складывать во время разговора руки крестообразно на груди, часто тереть руку объ руку или же обращать на себя вниманіе слушателя или зрителя выгинаяемъ своихъ рукъ; нехорошо также смотрѣть, если священникъ часто касается руками своего подбородка, устъ, усовъ или носа; нехорошо также усвоить обычай часто и безъ нужды поправлять на себѣ свои очки, часто вдвигать пальцы въ рукава сутаны, играть цѣпочкой отъ часовъ или чѣмъ нибудь другимъ. Неприятно смотрѣть на человѣка грызущаго свои ногти. А тотъ, у кого есть обычай пальцами часто ковырять въ своемъ носу, пусть помнитъ, что этотъ видъ въ нѣкоторыхъ собесѣдникахъ можетъ возбудить отвращеніе до рвоты. Неприлично барабанить или постукивать пальцами; неприлично также помахивать рукой вблизи твоего собесѣдника, держать его во время разговора съ нимъ за его плечо или пуговицу отъ его одежды, щелкать пальцами у самаго лица собесѣдника, ударять его руками, хотя бы это было выраженіемъ дружбы. Не воспрещается усиливать свою рѣчь жестами, но при этомъ требуется, чтобы они были умѣренны, приличны и эстетичны и, кромѣ того, чтобы они вполне гармонировали со словами. Во время стола и на улицѣ особенно нужно стараться соблюдать должныя правила относительно жестикуляціи, — нужно при этомъ помнить, что чрезмѣрно смѣяться, сопровождая свои слова хлопаньемъ въ ладоши, считается верхомъ неприличія.

„Относительно ногъ. Неприятно смотрѣть, когда священникъ куда то бѣжитъ очень скоро; неприятно также видѣть его идущимъ очень и очень медленно, какъ бы лѣниво или какъ бы съ явнымъ желаніемъ обратить вниманіе прохожихъ на его важность. Надо знать, что слишкомъ медленная поступь свидѣтельствуетъ, что человѣкъ не дорожитъ временемъ. Вообще надо стараться, чтобы поступь показывала въ священникѣ человѣка серьезнаго и не напоминала бы собою танцора или комедіанта. Когда сидите, не рас-

кладывайте ноги на ногу особенно когда вы сидите въ храмѣ или въ залѣ въ присутствіи гостей. Не совѣтуется, наконецъ, въ присутствіи гостей сидѣть на стулѣ бокомъ, качать ногами, обнимать руками свои колѣна¹⁾ или зѣвая выгинаясь всѣмъ корпусомъ своего тѣла.

За симъ каноникъ даетъ своимъ собратьямъ, р-католическимъ священникамъ, совѣтъ, чтобы они брились и стриглись какъ можно чаще, особенно предъ важными праздниками. Постриженіемъ волосъ, говоритъ каноникъ, священникъ посвящаетъ себя въ рабы Божіи.

Мы же съ своей стороны предлагаемъ вниманію своихъ собратій, православныхъ священниковъ, слѣдующія строки.

Волосы, по православному древнему обычаю, священникъ носитъ длинные въ ознаменованіе свободы данной намъ во Христѣ, въ ознаменованіе того, что *Христосъ пришедшій въ міръ и пріемшій знакъ раба, освободилъ насъ въ свободу славы чадъ Божіихъ*. Въ древнемъ грекоримскомъ мірѣ рабы не имѣли права носить на своей головѣ волосъ, свободные же граждане всегда отращивали на себѣ волосы. Въ ветхозавѣтной церкви всецѣло посвящавшіе себя Богу не стригли на себѣ волосъ. Но мы не имѣемъ въ виду распространяться здѣсь о нашемъ предметѣ на основаніи историческихъ и другихъ научныхъ данныхъ. Замѣтимъ кратко, что волосами, какъ и костюмомъ, православный священникъ рѣзко выдѣляется среди общества. Вслѣдствіе этого достигаются двѣ цѣли, именно: лицо, отличающееся среди общества своимъ внѣшнимъ видомъ и носящее на своей груди созерцаемый всѣми св. крестъ, помнить, что оно должно выдѣлять себя среди общества высотой своихъ христіанскихъ добродѣтелей, и, кромѣ того, рѣзкое отличіе священника по его внѣшнему виду сразу указываетъ обществу на священника, какъ на лицо, у котораго оно должно учиться христіанскимъ добродѣтелямъ. Вотъ смыслъ, почему мы — священники рѣзко выдѣляемся среди общества своими волосами и вообще своимъ внѣшнимъ видомъ. Отъ священника, поэтому, и требуется, чтобы онъ заботился о чистотѣ и опрятности около себя. Волосы должны лежать на немъ причесанными. Православная церковь, требуя отъ священника заботы о своихъ волосахъ, установила обычай подавать епископу при его облаченіи среди храма, во время богослуженія, гребень, именно для приведенія въ безукоризненное приличіе своихъ волосъ. Насколько пріятно взирать на священника съ длинными, лежащими въ порядкѣ, волосами на головѣ и бородѣ, настолько неприятно видѣть священника непричесаннымъ,

¹⁾ Намъ никогда не случалось ни слышать, ни видѣть православнаго священника, находящагося въ гостяхъ, который бы „обнималъ колѣна своими руками“.

со всклокоченными волосами. Надо избѣгать, впрочемъ, въ этомъ отношеніи и крайности: непріятно, вообще, встрѣчать священника съ претензіей на франтовство, въ частности, непріятно встрѣчать священника, у котораго волосы обильно напомажены и который обильно обливаетъ себя разными духами. Въ этомъ случаѣ надо помнить древнее замѣчаніе: *non bene olet, qui bene semper olet* (Martial. I. II. Epigr. 12) ¹⁾.

Продолжимъ выписку изъ означенной нами французской книжки. „Чистоту, дается наставленіе р. католическимъ священникамъ, надо соблюдать не только въ отношеніи къ тѣлу, но и относительно одежды, книгъ, своего помѣщенія, своего двора, церкви, священныхъ облачений и сосудовъ, словомъ въ отношеніи всего, относящагося къ священству.

„Табакокурение въ настоящее время почти вслѣдъ распространено; встрѣчаются предающіеся этому обычаю и между священниками. Не надо тратить много словъ и доказывать, что этотъ обычай некрасивый и вредный. Сколько чрезъ него тратится времени и денегъ! Сколько чрезъ него приносится вреда здоровью! Мы уже не говоримъ о скорой утратѣ, благодаря табакокурению, зубовъ; вспомнимъ также и о непріятномъ запахѣ изо рта табакокурителя. Я не знаю ученаго врача, который бы доказывалъ пользу табакокурения и отвергалъ бы его вредъ. Нельзя не желать, чтобы священникъ совершенно избѣгалъ привычки къ табакокурению. Если же ты, священникъ, уже не можешь отрѣшиться отъ табакокурения, то кури, по крайней мѣрѣ, не въ общественномъ собраніи, не на улицѣ, а гдѣ нибудь наединѣ или почти наединѣ. Сознывая, что ты своимъ табачнымъ дымомъ никому удовольствія доставить не можешь, никогда не кури въ гостяхъ въ залѣ, хотя бы хозяйка дома изъ вѣжливости и позволила тебѣ это и хотя бы въ залѣ и нашлись дамы — эмансипатки, съ папиромой въ устахъ; не кури и въ вагонахъ, особенно если въ нихъ сидятъ дамы. Нужно помнить, что курящій священникъ, какъ рабъ этой вредной страсти, много теряетъ во взглядѣ на него людей свѣтскихъ, взирающихъ на священника, какъ на учителя борьбы съ страстями. Какой же это учитель борьбы, если его покоряетъ даже папиромка, и онъ поклоняется ей вопреки голосу науки и своему собственному убѣжденію! Мы не знаемъ никого изъ святыхъ людей, которые бы позволяли себѣ табакокурение.

„Нюханіе табаку также имѣетъ много сторонъ не-

одобрительныхъ. Обратимъ вниманіе на то, что, вслѣдствіе нюханья табаку, иногда образуется въ носу страшная болѣзнь — полиппъ. Не забудемъ, что, при нюханья табаку, иногда течетъ изъ носа жидкость то на грудь, то на тарелку — что вызываетъ въ стороннемъ зрителѣ рвоту; при этомъ изъ носового платка разносится вонь; вспомните, о тѣхъ выстрѣлахъ, т. е. громкихъ чиханьяхъ, иногда пугающихъ дѣтей и недѣтей. Если же кто нуждается въ этомъ порошокѣ, какъ лѣкарствѣ, то пусть избѣгаетъ нюхать этотъ порошокъ въ присутствіи многихъ лицъ, пусть считаетъ грѣхомъ нюхать въ св. алтарѣ, при св. престолѣ; пусть не разсыпаетъ его по своей одеждѣ и на землѣ, да и платокъ свой пусть мѣняетъ какъ можно чаще; пусть старается чихать и носъ чистить, какъ можно тише и гдѣ нибудь въ углу. Еще замѣчаніе: священнику совершенно не прилично подчивать нюхательнымъ табакомъ кого бы то ни было. Въ настоящее время меньше и меньше встрѣчаются священники, нюхающіе табакъ, но за то чаще и чаще встрѣчаются курящіе. Желательно было бы, чтобы тѣ и другіе помнили, что и изъ мелочныхъ денегъ, идущихъ на табакъ, можно устроить пожертвованіе, пріятное Богу”.

Краснорѣчиво также говоритъ патеръ и о вредѣ карточной игры. По его выраженію, эта игра „не только вредна для здоровья, но и непостижимо глупа“.

Наставленіемъ о непристойности танцевъ не только для священника, но и не для священника, оканчиваетъ р. католическій патеръ свое изложеніе правилъ относительно заботы священника о своемъ тѣлѣ. Надо впрочемъ думать, что и во Франціи р. католическіе священники очень рѣдко когда танцуютъ. Мы это утверждаемъ на основаніи того, что у французовъ существуетъ слѣдующая поговорка:

Prêtre qui danse
Poule qui chante
Fille qui sait latin
Font toujours movaise fin.

Это четверостишіе можно перевести такъ: „Когда священникъ танцуетъ, курица поетъ, а барышня говоритъ полатыни,—тогда бѣда”.

Очевидно, что „бѣда отъ такихъ явленій“ показывается рѣдко даже во Франціи — странѣ, богатой многоразличными искусными явленіями.

У насъ, православныхъ, чрезмѣрно рѣдко случается, что въ какомъ нибудь очень молодомъ священникѣ является искушеніе потанцовать. Это искушеніе такимъ священникомъ приводится въ исполненіе, впрочемъ, только до тѣхъ поръ, пока онъ не увидитъ въ зеркалѣ самаго себя танцующимъ и когда во взорѣ присутствующихъ при этомъ не замѣтитъ желанія, чтобы священникъ прекратилъ этого рода неприличную и неудобную для него гимнастику.

Во время какой бы то ни было гимнастикъ и вообще при тѣлодвиженіи священникъ долженъ помнить, что

¹⁾ Эта поговорка противоположна русской поговоркѣ „лишняя ложка масла не испортитъ каша”. Намъ, лично, думается, что все лишнее портитъ дѣло. Предоставляемъ, впрочемъ, судить читателямъ, которая изъ этихъ поговорокъ жизненнѣе; вспоминаемъ при этомъ и древнее замѣчаніе: *de gustibus...* не должно спорить. Священнику приходится иногда очень долго думать, какую изъ этихъ двухъ противоположныхъ поговорокъ приложить къ дѣлу.

ему, опять повторяемъ, всегда должна быть присуща скромность. Скромность, какъ добродѣтель свойственную особенно духовному лицу, высоко цѣнили св. Амвросій Медиоланскій. Онъ однажды за нескромность въ глазахъ и тѣлодвиженіяхъ лишилъ двухъ клириковъ ихъ почетнаго званія, исключивъ ихъ изъ клира,— и ошибки со стороны святиителя не оказалось: вполнѣдствіи одивъ изъ этихъ клириковъ сталъ аріаниномъ, а другой отступникомъ отъ Христа. Св. Амвросій Медиоланскій заповѣдуетъ священнослужителямъ соблюдать скромность и въ тѣлодвиженіяхъ, имѣющихъ, повидимому, безразличное значеніе, и учить соблюдать во всемъ благоразумную мѣру, достоинство и благородство. „Походка въ священнослужителя, говоритъ святиитель, должна быть вообще скромная. Скоро ходить я не считаю для него приличнымъ, развѣ когда этого требуетъ какая-либо особая нужда; ибо поспѣшно идущіе, запыхавшись, кривляють ртомъ, и при утомленіи и разсѣянности своей они обыкновенно спотыкаются, или же и совсѣмъ падаютъ. Но я говорю не о тѣхъ, которые рѣдко и по нуждѣ дѣлають это, но о тѣхъ, у которыхъ скорая походка, суетливая бѣготня, отъ частаго повторенія обращается въ неисправимую привычку, дѣлается какъ бы природою ихъ. Впрочемъ, бывають и такіе, которые въ тихой и плавной походкѣ подражають тѣлодвиженіямъ комедіантовъ или особенному колебанію статуи въ церемоніальныхъ носилкахъ (какъ это обыкновенно бываетъ въ торжественныхъ процессіяхъ), такъ что въ каждомъ шагѣ они какъ бы стараются наблюдать особенную мѣру, или тактъ. Я не одобряю ни надменной походки послѣднихъ..., ни суетливой побѣгушки первыхъ... Хороша и благопристойна походка простая и естественная, безъ всякаго притворства, когда она выражаетъ степенность и спокойствіе духа. Всякое притворство и неестественность всегда и во всемъ неприяты. Тѣлодвиженіями нашими должна управлять сама природа. Если есть какой-либо недостатокъ въ природѣ, то его нужно исправлять посредствомъ частыхъ и тщательныхъ упражненій, но такъ, чтобы при этомъ не было никакой искусственности или поддѣлки подъ природу, а чтобы было одно только исправленіе“¹⁾.

Св. Амвросій хвалить обычай древнихъ людей соблюдать требованія врожденной человѣку стыдливости,—и заповѣдуетъ имѣть это въ виду особенно священнослужителямъ церкви. Насъ, наставляеть св. отецъ, сама природа учить стыдливости. Расположивъ въ совершенствѣ всѣ части нашего тѣла, она нѣкоторые низшіе члены отчасти удалила отъ глазъ и какъ бы скрыла, а отчасти научила покрывать ихъ.

¹⁾ О должностяхъ священнослужителей церкви Христовой, св. Амвросія Медиоланскаго. Изданіе Поспѣлова, стр. 8—11.

Если обнаружится какъ-либо нагота нашего тѣла, мы приходимъ въ смущеніе и стыдъ. При этомъ св. отецъ указываетъ на похвальный обычай древнихъ римлянъ, что взрослые дѣти и зятя не мылись въ баняхъ вмѣстѣ съ своими родителями, чтобы чрезъ это не уменьшалось уваженіе ихъ къ родителямъ¹⁾.

Еще необходимо замѣтить, что заботясь о чистотѣ и опрятности, священникъ всегда долженъ имѣть въ виду, что все его тѣло должно отображать собою искреннюю скромность. Нужно при этомъ страгиваться скромности лицемѣрной, нужно заботиться объ украшеніи себя скромностью истинною—священническою. Насколько нелицемѣрная скромность производитъ пріятное впечатлѣніе, настолько скромность лицемѣрная производитъ отвращеніе. Надо при этомъ замѣтить, что лицемѣріе трудно укрыть отъ наблюдательнаго человѣка. И понятно. Каждый человѣкъ носить свою особую атмосферу не только физическую, но и нравственнаго характера. Эта духовная атмосфера становится замѣтною, благодаря лицу, глазамъ, голосу и вообще внѣшности наблюдаемой личности и производитъ, безотчетно, привлекающее или отталкивающее впечатлѣніе. Укореняя въ насъ нелицемѣрное смиреніе, св. апостолъ Павелъ говоритъ намъ: Господь близъ есть. Этими словами какъ бы заповѣдуется намъ: „Будьте искренними, потому что Господь вираетъ на васъ“.

Наконецъ, заботясь о тѣлѣ, мы всегда должны помнить то, что всѣмъ намъ общеизвѣстно: наша душа тѣсно соединена съ тѣломъ. Насколько святые чувства укрѣпляютъ и украшаютъ наше тѣло, настолько грѣшныя чувства, страсти, вредятъ нашему тѣлу, безобразяють его. Вотъ, какъ вредно вліяетъ на наше тѣло, на примѣръ, гнѣвъ. У человѣка, пришедшаго въ гнѣвъ, по изображенію св. Василія Великаго, „кровь въ сердцѣ кипитъ, бурля и клокоча, какъ на сильномъ огнѣ; устремившись на поверхность тѣла, показываетъ она разгнѣваннаго въ иномъ видѣ, обыкновеннаго и всѣмъ извѣстнаго черты его замѣнивъ какъ бы личиною, употребляемой на позорищѣ. У нихъ не узнаешь тѣхъ глазъ, какіе имъ свойственны и обычны; напротивъ взоръ блуждаетъ и сверкаетъ огнемъ. У нихъ зубы скрипятъ, какъ у вепрей, когда точать зубъ о зубъ. Лицо блѣдно и налито кровію, все тѣло надуту, жилы готовы лопнуть, оттого, что духъ взволнованъ внутренней бурей. Голосъ жестокъ и напряженъ, рѣчь несвязна, вдается въ излишество, течетъ нераздѣльно, не въ порядкѣ, не вразумительно. А когда, какъ огонь при обилии сгораемаго вещества, человѣкъ воспламененъ до крайней степени, огорчительнымъ для него: тогда, о! тогда увидишь такіа зрѣлища, которыхъ нельзя пере-

¹⁾ Тамъ же стр. 12—13.

сказать словами, и стерпеть на самомъ дѣлѣ". (Св. Василия Великаго бесѣда на гнѣвливыхъ. Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ стр. 165—6).

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Наставленіе Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, относительно церковной проповѣди.

Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, говорилъ онъ, для этого требуется немногое. Пишите, во первыхъ, просто, безъ умствованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго и какъ обильны мыслями: читаешь, и не начитаешься! Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя или блеснуть: этой мысли опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное—вы сами должны быть прежде всего убѣждены въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ, а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье — касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что исходя на среду церкви для проповѣданія, вы выходите какъ-бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы то же, что посланники Божіи. Представивъ все это вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ — и произнесете проповѣдь прекрасно („Орловскія Еп. Вѣд.“ 1900 г. № 1—2, стр. 19).

Особенно драгоценнымъ было для духовенства его руководство въ дѣлѣ церковной проповѣди. Очерденныя проповѣди город. священниковъ архіеп. Иннокентій просматривалъ лично и давалъ при этомъ драгоценныя наставленія, показывающія, чего онъ требовалъ отъ проповѣдника. Наставленія эти были въ родѣ слѣдующаго: „нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте силу и теплоту, не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе—вотъ тутъ, въ сердцѣ. Вотъ гдѣ ларчикъ, а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти“ (Тамъ же, стр. 23). Эти наставленія были просты и несложны, но они были одушевлены, какъ и вся его натура.

Отзывъ о содержаніи 28 книгъ и 2 календарей и одной рукописи отобранныхъ у чеховъ баптистовъ пос. Копче Луцкаго уѣзда Волынской губерніи.

Изъ числа книгъ, отобранныхъ у баптистовъ дер. Копчи—слѣдующія содержатъ обличеніе православной

церкви и увѣщаніе всѣхъ вступить въ союзъ адвентистовъ, т. е. штундабаптистовъ:

1) 3 экземпляра книги подъ названіемъ: „*Арфа Сіона*“, изданной въ м. *Зеловъ Петроковской губ.*, гдѣ находится центръ чешскихъ штундабаптистовъ. Вредность сего изданія видна изъ слѣд. выдержекъ: Въ пѣсняхъ 46 (стр. 65), 183 (стр. 296), 154 (стр. 221), 112 (стр. 162) и 136 (стр. 197) говорится о церкви и о храмѣ. Церковь — гласить текстъ этихъ пѣсней—есть всякое собраніе вѣрующихъ, хотя бы ихъ было два или три. Каждый членъ этой церкви долженъ соединиться съ другими учениками Господними для взаимнаго назиданія, утѣшенія и вспоможенія на пути спасенія. Члены этой свободной церкви — народъ святой (пѣсня 112), омытый кровью Христа (пѣс. 154), выше ангеловъ (пѣс. 153), всѣ равны между собою, и поэтому нѣтъ надобности въ іерархіи (пѣс. 154). Иисусъ Христосъ единственный вождь (п. 154), единственный духовный владыка (п. 62).

Храмовъ въ собственномъ смыслѣ слова, по взглядамъ, выраженнымъ въ этихъ пѣсняхъ, не нужно, а храмомъ можетъ быть всякое жилище, въ которомъ соберется нѣсколько членовъ (пѣс. 46), въ которомъ люди проповѣдываютъ настоящую истину (пѣс. 128), такъ какъ Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, а въ храмахъ, какими являются тѣла самихъ сектантовъ. Молиться можно вездѣ.

Очень вредны и слѣдующія пѣсни миссіонерскаго характера: Пѣсня 184: „новой церкви Господней уступить скоро мѣсто царство сатаны“ (разум. государственныя церкви).

Пѣсня 63: „Время спѣшить, опасно перѣшаться и терять время исправленія старыхъ церквей“.

Пѣсня 45: „всякую сорную траву вырвите, расчистите всѣхъ лисицъ, прогоните всѣхъ волковъ“.

Пѣсня 138: „Иисусъ только вѣру требуетъ“.

Пѣсня 29: „Грѣшникъ, не заботись, что тебѣ дѣлать ради твоего спасенія: Самъ Иисусъ все сдѣлалъ, ты только долженъ въ немъ почитать“.

Пѣсня 12: „Онъ (Господь) даромъ грѣхи прощаетъ, только Онъ приобрѣлъ намъ полное спасеніе“.

Пѣсня 128: „Помогите намъ созидать Сіонъ, ибо мы еще слабы. Многіе идутъ на вредныя пашни, не знаютъ добраго мѣста“.

2) 2 (два) экземпляра календаря „*Миръ*“ на 1900 г. На стр. 16 этого изданія помѣщено слѣдующее разсужденіе: „Который катихизисъ самый лучшій? Ни одинъ! катихизисъ въ школахъ никакой пользы ни приноситъ. Закову Божію должна дѣтей учить родная мать“.

3) 4 (четыре) экз. книги „*Пѣсни на пути жизни*“, такого же содержанія, какъ приведенная подъ № 1). „*Арфа Сіона*“.

4) 6 (шесть) экз. книги „*Канціональ, т. е. книга псалмовъ и пѣсней духовныхъ*“. Въ пѣсняхъ касаю-

щихся св. причащенія содержится еретическій взглядъ, будто хлѣбъ и вино остаются естественнымъ хлѣбомъ и естественнымъ виномъ: „не претворяется освященіемъ (хлѣбъ) въ тѣло и (вино) въ кровь...“, „ибо духу нуженъ только духовный хлѣбъ“ (стр. 404, пѣсня № 12, стихъ 7).

„Никто не поклоняйся хлѣбу таинства: кто такъ поступаетъ, тотъ идолопоклонникъ и лжець предъ Богомъ“ (стр. 410, пѣсня № 17, стихъ 8).

5) 1 (одинъ) экз. книги „Дорога христіанина изъ города поибели въ вѣчную благодать“ Иоанна Бумна. Содержитъ предостереженіе не присоединяться къ церкви православной.

6) 1 (одинъ) экз. *Новаго Завета* съ разными замѣтками штундистскаго содержанія.

7) 2 (два) экзempl. книжки *Biblické čtení* на 1896 годъ изданная въ Прагѣ лицами, которые сотрудничаютъ въ редакціи реформатскихъ журналовъ „Виоанія“, „Вѣстникъ мира“ и „Благочестивыя размышленія“. Книжка эта содержитъ порядокъ чтеній изъ евангелія и ветхозавѣтныхъ книгъ на всякій день года. Послѣ обозначенія чтенія, положеннаго на всякій отдѣльный день, присовокуплено короткое наставленіе. Въ этихъ то наставленіяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержится ученіе неправославное. Мѣста эти слѣд.:

1) стр. 3.: „Господь далъ Предтечѣ названіе „Иоаннъ“, что обозначаетъ „Господь милостивъ“. Одно это названіе уже свидѣтельствуеетъ о томъ, что не въ жертвахъ, а въ милосердіи Господа наше спасеніе“.

2) Стр. 4. „Когда-то приносили Богу кадило. Теперь молитва и благодарная жизнь служатъ лучшимъ кадиломъ для Бога“.

3) Стр. 5. „Иоаннъ былъ только Предтечею, но не Спасителемъ. И ты не ожидай спасенія отъ святыхъ, а только отъ самаго Христа“.

4) Стр. 15. „Всѣ люди нуждаются въ евангеліи. Жаль, что люди замуровали евангеліе въ церквахъ, монастыряхъ, и мѣстахъ отпустовъ“.

5) Стр. 17. „Кто увѣровалъ въ Сына Божія, то Онъ воскресилъ изъ грѣховъ, и даже здѣсь на землѣ помѣстилъ на небесѣхъ“.

7) Стр. 46. „Господь Исусъ не любитъ молитву длинную и заученную, а ту, которая идетъ изъ сердца“.

8) 1 (одинъ) экземпляръ рукописи, которая представляетъ собою списокъ нѣкоторыхъ пѣсней, приведенныхъ за № 3. (Пѣсни на пути жизни).

9) 2 (два) экземпляра журнала „Благочестивыя размышленія“. Выписка этого крайне вреднаго журнала запрещена была уже при бывшихъ начальникахъ Волынской губ., Ихъ Превосходительствахъ, пок. Яковскомъ и Серг. Петр. Суходольскомъ. Желательно было бы, чтобы это запрещеніе повторилось и сообщилось объ этомъ въ Поддубецкое Волостное Правленіе,

черезъ которое Копчанскіе чехи журналы эти получаютъ.

С. Крошня, Волынской губерніи 1900 г. 28 ноября. Волынскій Епархіяльный миссіонеръ священникъ *Мануилъ Нѣмецкѣ*. (Вол. Еп. Вѣд.).

Къ постройкѣ церкви въ Варшавѣ при Николаевскомъ пріютѣ.

Въ 1900 году на построеніе церкви при Николаевскомъ пріютѣ для солдатскихъ дѣтей въ Варшавѣ, кромѣ довольно крупныхъ пожертвованія по подпискѣ между лицами, присутствовавшими на торжествѣ освященія новаго зданія пріюта 2 марта, поступали слѣдующія болѣе крупныя пожертвованія: отъ Елизаветы Семеновны Ляминой—1,000 р., неизвѣстнаго—500 руб., Константина Алексѣевича Протопопова—500 р., Петра Петровича Боткина—150 р., о. Иоанна Ильича Сергіева—100 р., Е. В. Замараевой—100 р., чиновъ л.-гв. 3 артиллерійской бригады—85 р., 61 пѣхотнаго Владимирскаго полка—70 р., 37 пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка—56 р. 90 к. и отъ неизвѣстнаго—50 р. Всѣ вообще пожертвованія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ мартѣ поступило 523 р., въ апрѣлѣ—525 р., въ маѣ—231 р., въ іюнѣ—46 р. 75 к., въ іюлѣ—714 р. 85 к., въ августѣ—650 руб. 95 к., въ сентябрѣ—449 р. 8 к., въ октябрѣ—482 р. 17 к., въ ноябрѣ—1,192 р. 9 к. и въ декабрѣ—222 р. 41 к. Кромѣ того получено прибыли при покупкѣ процентныхъ бумагъ и процентовъ на деньги и процентныя бумаги—158 р. 55 к. Такимъ образомъ къ 1091 г. въ распоряженіи комитета находится 5,195 р. 82 к. Итоги комитета по постройкѣ церкви, свидѣтельствуютъ съ одной стороны объ отзывчивости православныхъ русскихъ людей каждому доброму дѣлу, а особенно построенію св. храмовъ, съ другой стороны указываютъ на то, что дѣло построенія храма при пріютѣ находится еще въ первичномъ періодѣ и въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи даже о закладкѣ храма. Дай Богъ, чтобы въ наступившемъ году явилась возможность приступить къ постройкѣ этого, столь необходимаго для православныхъ жителей русской части города храма!

БИБЛИОГРАФІЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи. Томы I, II, III, и IV: Пochaевъ, 1888, 1890, 1893 и 1899 годы. Составилъ преподаватель Волынской духовной семинаріи Н. И. Теодоровичъ.

Давно уже лежитъ предъ нами замѣчательный трудъ подъ приведеннымъ заглавіемъ. Мы вниматель-

но знакомилсь; съ нимъ, изучали его и приходили все больше и больше въ радостное настроеніе отъ собраннаго въ немъ обширнаго духовнаго богатства. Теперь мы рѣшаемся изложить свои мысли и чувства и взглядъ свой на него съ возможною полнотою и откровенностію.

Вотъ что передаетъ намъ о началѣ и развитіи этого труда самъ авторъ его на стр. 920—28 IV-го тома. Дѣло составленія „историко-статистическихъ описаній епархій“ было вызвано распоряженіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19 мая и 6 октября 1850 г., коимъ поручалось всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться составленіемъ таковыхъ описаній. Въ сущность этихъ описаній, входили слѣд. пункты: 1) начало и распространеніе христіанской религіи въ предѣлахъ каждой епархіи; 2) время учрежденія епархіи; 3) епархіальная іерархія; 4) монастыри въ ней; 5) свѣдѣнія о соборныхъ, приходскихъ, домовыхъ и др. церквахъ; 6) свѣдѣнія о святыхъ угодникахъ, почивающихъ въ монастыряхъ или другихъ мѣстахъ; 7) свѣдѣнія о святыхъ иконахъ—чудотворныхъ, явленныхъ и замѣчательныхъ по особенной древности и 8) свѣдѣнія о благочестивыхъ обычаяхъ и установленіяхъ, существующихъ въ епархіи, каковы: особые посты, крестные ходы, путешествія для поклоненія святымъ мѣстамъ и угодникамъ и т. под. Исполненіе этой задачи по Волынской епархіи преосвященнымъ ея архіепископомъ Арсеніемъ было возложено на четырехъ преподавателей Волынской духовной семинаріи; но порученіе это осталось безъ результата, такъ какъ эти преподаватели скоро оставили семинарію и перешли на другія мѣста службы. Такъ дѣло въ неопредѣленности и безуспѣшности тянулось до 1886 г., когда наконецъ начальство Волынской семинаріи не призвало къ нему молодого и талантливаго ея преподавателя *Николая Ивановича Теодоровича*. Выборъ оказался необыкновенно удачнымъ! Дѣло было чрезвычайно трудное: въ матеріалахъ для такого важнаго предпріятія была великая скудность и ограниченность. Но неисчерпаемая и неослабная энергія, горячая любовь къ новому предпріятію и неоспоримая талантливость избраннаго автора побѣдили всѣ препятствія! Не жалѣя никакихъ своихъ личныхъ трудовъ для добыванія необходимаго себѣ матеріала, разсѣяннаго по всевозможнымъ рукописнымъ и печатнымъ изданіямъ на русскомъ и польскомъ языкахъ, онъ сумѣлъ чрезъ епархіальное начальство и путемъ личной переписки разъяснить и воодушевить духовенство Волынской епархіи, которое, вмѣсто краткихъ, сухихъ и ограниченныхъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, охотно стало теперь сообщать ему обстоятельныя и подробныя описанія по многоразличнымъ предметамъ. Такимъ образомъ богатство матеріала разрасталось все шире и шире и становилось все разнообразнѣе и разнообразнѣе, а каждый послѣдующій новый томъ изданія дѣлался все интереснѣе и интереснѣе. Въ самомъ дѣлѣ, въ

то время, какъ I томъ съ описаніями сель, мѣстечекъ и городовъ, съ находящимися въ нихъ церквами и монастырями, на три уѣзда Волынской губерніи—Житомирскій, Новоградъ-Волынскій и Овручскій занимаетъ всего 430 страницъ, послѣдній IV томъ, носящій даже дополнительное заглавіе: „Волынь въ описаніяхъ городовъ, мѣстечекъ и сель въ церковно-историческомъ, географическомъ, этнографическомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ“, вышедшій въ 1899 году, обнимаетъ всего одинъ Старокопстантиновскій уѣздъ и заключаетъ въ себѣ уже 928 страницъ. И какихъ только самыхъ подробныхъ, самыхъ обстоятельныхъ и часто весьма рѣдкихъ, богатыхъ свѣдѣній вы не встрѣтите въ этомъ историко-статистическомъ описательномъ трудѣ о томъ или другомъ заселенномъ географическомъ пунктѣ съ церковію! Тутъ выступаютъ въ живой картинѣ близкіе къ нимъ историческіе дѣятели, ихъ первые и послѣдующіе владѣльцы, приснопамятные, славные фундаторы церквей и монастырей, и многія другія достопримѣчательныя историческія личности, и наконецъ, самъ мѣстный русскій народъ въ своей массѣ, съ своими вѣковѣчными обычаями и нравами, съ своею народною поэзіею съ своею вѣчно живою, безцѣнною народною пѣснью. И этотъ громадный, великій цѣны трудъ совершилъ одинъ человекъ, молодой преподаватель Волынской духовной семинаріи*), глубокоуважаемый *Николай Ивановичъ Теодоровичъ*, работая надъ нимъ съ изумительною энергіею, съ беззаветною, горячею любовью *въ продолженіи 13 лѣтъ*, работая при самомъ стѣсненномъ матеріальномъ своемъ положеніи, получая въ годъ *все содержаніе 800 рублей!*... Мы сердечно привѣтствуемъ молодого, талантливаго автора и глубокаго русскаго патріота съ этимъ достопримѣчательнымъ и достойнымъ высокой похвалы трудомъ! Намъ трогаетъ и мы славимъ его самоотверженностью; величайшую энергію и беззаветную, горячую любовь къ этому литературному духу! Мы позволяемъ себѣ отъ души рекомендовать этотъ трудъ, какъ богатый источникъ, вниманію всякаго, не только духовнаго, но и свѣтскаго русскаго читателя, кому дороги и близки къ сердцу историческія судьбы одной изъ замѣчательнѣйшихъ окраинъ нашей Западной Россіи, древней Волыни, а нынѣ Волынской губерніи. Цѣна томамъ настоящаго изданія поставлена только та, что стоитъ напечатаніе, бумага, брошюровка: I томъ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.; II т. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р., III т. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. и IV т. 3 р., съ перес. 3 р. 40 к. Получаемыя съ распродажи сего изданія деньги идутъ, какъ помѣчено на немъ, „въ пользу Попечительства о воспитанникахъ Волынской духовной семинаріи“. Помимо этого обширнаго и капитальнаго труда, мы не можемъ не упомянуть и ее указать еще

*) Нынѣ инспекторъ народныхъ училищъ Сѣдлецкой г.

и на другіе, также достойные большой похвалы, труды того же глубокоуважаемаго молодого автора Николая Ивановича Теодоровича, между которыми занимает первое мѣсто его прекрасная и солидная книга въ 503 страницы, подъ заглавіемъ: „Въ память девяти-сотлѣтняго юбилея Волынской епархіи, 992—1892 г., Городъ Владиміръ, Волынской губерніи, въ связи съ исторіей Волынской епархіи. Почаевъ, 1893 г.“ (съ рисунками, ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.); затѣмъ брошюры: „Столѣтній юбилей 1796—1896 г. Волынской духовной семинаріи (28—29 сентября 1896 г.). Почаевъ, 1896 г.“ (98 страницъ), и „Толкованіе на соборное посланіе святого апостола Іакова“, (Цѣна 50 к.).
И. С.

Іосифъ Владиміровичъ Гурко †.

Почти на рубежѣ новолѣтія—въ ночь на 15 января 1901 г. скончался старѣйшій Почетный Членъ Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства Генераль-Адъютантъ Генераль-Фельдмаршалъ Іосифъ Владиміровичъ Гурко, бывшій 11 лѣтъ Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ и Командующимъ войсками Варшавскаго Военнаго Округа. Почившій Фельдмаршалъ принадлежалъ къ числу знаменитыхъ вождей нашей арміи и къ числу неуклонѣйшихъ исполнителей Царскихъ предвѣщаній въ дѣлѣ проведенія въ жизнь въ Привислянскомъ краѣ русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ. Его военные подвиги во время турецкой войны 1877—1878 г. увѣнчали наши знамена побѣдными лаврами, а его государственно-административная дѣятельность, въ качествѣ Главнаго Начальника Края, дала блестящіе результаты по слиянію края съ великимъ нашимъ Отечествомъ. И его боевые подвиги, и его мирная государственная дѣятельность будутъ неизгладимо начертаны на страницахъ исторіи. Поэтому мы считаемъ долгомъ своимъ лишь помянуть его теплымъ словомъ глубокой признательности и благодарности за то, что, служа всею душою Царю и Родинѣ, онъ заботливо относился и къ нуждамъ сиротъ и обездоленныхъ русскихъ людей въ этомъ краѣ. При его управленіи Краемъ наше братство призвано къ бытію; по его ходатайству оно надѣлено земельною собственностью и кромѣ того получало отъ него ежегодную денежную субсидію. Съ такою же признательностію и благодарностію помянетъ Іосифа Владиміровича и все православное населеніе Края и вся православная Россія за то, что онъ положилъ начало сооруженію новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ

„достойнаго величія, и могущества русскаго государства и русскаго народа“. Закладкой храма онъ положилъ основаніе и памятникъ себѣ, памятникъ, къ которому „не заростетъ русская народная тропа“. Прахъ его будетъ мирно почивать въ родномъ русскомъ селѣ Сахаровѣ, во мощный русскій духъ І. Вл. будетъ долго витать и среди войскъ Варшавскаго военнаго округа и въ стѣнахъ основаннаго имъ храма, гдѣ будутъ вѣчно возноситься молитвы объ упокоеніи истинно русской души его со святыми. Миръ праху его а душѣ вѣчная память!

Братчикъ М. П. Устиновичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

И А

„НОВЫЙ МІРЪ“

на 1901 годъ.

Подписная цѣна за 24 №№ журнала „Новый Міръ“ на вѣленовой бумагѣ съ приложеніемъ 24 №№ журнала „Мозаика“ и 12 книжекъ журнала „Литературные Вечера“, безъ всякой доплаты за доставку и пересылку бесплатныхъ премій, т. е. 52 №№ журнала „Живописная Россія“ и 12 изящно переплетенныхъ книгъ „Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“, въ составъ которыхъ войдутъ, по выбору гг. подписчиковъ, сочиненія М. Н. Загоскина или Архіепископа Инноентія, на годъ 14 рублей; за границу 24 рубля. Тѣ-же изданія, но „Новый Міръ“ на слоновою бумагѣ—на годъ 18 рублей, за границу 28 рублей.

При доплатѣ шести рублей къ подписной цѣнѣ журнала гг. подписчики, кромѣ одного изъ предложенныхъ собраній сочиненій, получаютъ также и другое объявленное собраніе.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе двухъ рублей и ежемѣсячно не менѣе одного рубля, до уплаты всей подписной суммы.

Съ требованіями на „Новый Міръ“ просятъ обращаться въ книжные магазины Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 18, или въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и вѣдѣнія. — Отдѣлъ II. Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго. — Очеркъ исторіи православія въ гор. Калишѣ. — Мелочи въ обыденной жизни священника (продолженіе). — Наставленіе Высокопреосвященнаго Инноентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, относительно церковной проповѣди. — Отзывъ о содержаніи 28 книгъ и 2 календарей и одной рукописи отобранныхъ у чеховъ баптистовъ пос. Колче Лудскаго уѣзда Волынской губерніи. — Къ постройкѣ церкви въ Варшавѣ при Николаевскомъ приютѣ. — Библиографія. — Некрологъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 26 Января 1901 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.